

Основные этапы эволюции системы мер уголовно-правового характера в России

Н.В. ГОНЧАРОВ – депутат Государственной Думы пятого созыва, член комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, кандидат социологических наук

В статье на основе проведенного автором историко-правового анализа уголовного закона предлагается оригинальная периодизация истории уголовных наказаний, определяются основные черты их законодательной эволюции, свидетельствующие о постоянном расширении спектра средств уголовно-правовой борьбы с преступностью и в то же время об отсутствии универсальной теории мер уголовно-правового характера.

Ключевые слова: историко-правовой метод; история уголовного права; меры уголовно-правового характера; история уголовных наказаний; альтернативы уголовному наказанию.

The main stages of evolution of the legal criminal measure system in Russia

N.V. GONCHAROV – deputy of State Duma of the 5th convocation, a member of the committee on civil, criminal, arbitral and procedural legislation, PhD in Social Studies

In the article the author presents the results of the conducted historical and legal analysis of criminal law in the regulating sphere of its action under the criminal law originally. The author suggests a periodization of their regulatory history, identifies the key features of evolution of these legislative measures, presents the evidence of the continued range expansion the means of the legal criminal crime prevention. The author also points out the absence of the universal theory of the legal criminal measures.

Key words: historical and legal method; the history of criminal law; the legal criminal measures; the history of criminal penalties; alternative penalties.

История уголовного права была и остается важнейшим разделом уголовно-правовой науки. Она всегда актуальна, поскольку, выявляя корни и пути трансформации уголовно-правовых предписаний, позволяет лучше понять их современное состояние и возможные перспективы дальнейшего развития. Л.В. Черепнин пишет: «Каким бы отдаленным отрезком времени не занималась история, через него она видит путь к сегодняшнему дню, а через сегодняшний день – в будущее»¹.

Интерес к истории особенно возрастает в кризисные периоды развития уголовного права, когда содержание его нормативных конструкций уже не отвечает общественным потребностям, когда требуется поиск новых, адекватных криминальным угрозам средств и методов уголовно-правового воздействия на преступность. Именно в такое время история уголовного права способна продемонстрировать практически весь спектр многообразных уголовно-полити-

ческих и уголовно-правовых решений, их правовые результаты, социальные и криминологические последствия. Историческое знание выступает при этом своего рода эмпирическим материалом, предоставляя столь необходимые современной социально-управленческой практике социальные модели и опытные образцы, которые могут служить и вполне надежной страховкой от необоснованных решений, и залогом успеха в непростом деле социального и уголовно-правового реформирования.

Сегодня российское уголовное право переживает как раз такой период своего развития. Мнение норвежского профессора Матиссона о кризисе уголовного наказания, высказанное в 1974 г., не просто получило широкое распространение в рамках общественно-политической дискуссии в России на рубеже XX–XXI вв., но и было экстраполировано на оценку практически всех направлений уголовно-правового регулирования: криминализацию деяний, установление

пределов уголовного права, параметры санкций, реформирование закона и т.д. Это позволило значительной части российских исследователей сформулировать в целом согласованную, единую позицию по признанию наличия глубочайшего системного кризиса уголовной политики и уголовного права, обоснованию необходимости решительных, кардинальных действий в целях обновления основ уголовно-правового регулирования.

Обращаясь к вопросам историко-правового анализа процессов становления и развития мер уголовно-правового характера в российском праве, важно отметить, что к сегодняшнему дню они не получили всестороннего и целостного освещения на страницах юридической печати. Наука традиционно уделяет повышенное внимание проблемам генезиса уголовного наказания, в рамках соответствующих разработок обращается к изучению истории мер воспитательного и медицинского характера, конфискации имущества, условного осуждения и т.д., однако работ, представляющих собой исследование всего комплекса мер уголовно-правового характера, пока нет. Между тем необходимость его очевидна: она определяется потребностью в получении новых знаний, позволяющих оценить современное состояние и перспективы развития мер уголовно-правового характера. Кроме того, в истории мер уголовно-правового характера сосредоточены основные направления эволюции исследуемой отрасли права в целом, а потому она способствует уточнению и развитию научных представлений о социально-исторической обусловленности уголовного права, его возможностях в деле борьбы с преступностью.

Тщательное исследование российского уголовного законодательства и правовой доктрины в части регламентации и понимания мер уголовно-правового характера на всем протяжении истории отечественного права позволяет предложить научной общественности для обсуждения следующие основные тезисы:

1. История уголовного права в целом может быть представлена как история становления и развития облеченных в правовую форму мер официальной, или государственной, реакции на совершаемые преступления. С момента зарождения уголовного права его меры, с одной стороны, определялись господствующими представлениями о природе преступления, общественным идеалом справедливости и

возможностями государственной власти, а с другой стороны, во многом определяли содержание уголовного законодательства и основные направления уголовной политики. История уголовного права и закона – это история поиска, отбора, апробации и внедрения наиболее эффективных мер уголовно-правового характера.

2. История законодательной регламентации мер уголовно-правового характера состоит из нескольких этапов, которые можно выделить исходя из их содержания. Этот вывод формировался под воздействием и с учетом таких факторов, как сила государственной власти и ее возможности в деле борьбы с преступлениями, конфигурация отношений общества и государства, роль права в жизни общества, доминирующая философия уголовного права, представления о его социальном предназначении, уровень гуманизации общественных отношений, степень развития уголовно-правовой доктрины. В соответствии с этим можно выделить:

1) период зарождения и утверждения представления о том, что уголовное наказание – единственно возможное средство уголовно-правового противодействия преступлениям. В это время произошла постепенная замена личной мести публичным наказанием, а роль государства трансформировалась из посреднической между преступником и потерпевшим в главенствующую при разрешении уголовно-правового конфликта (X–XV вв.);

2) период, в течение которого уголовное наказание превратилось из средства компенсации вреда, причиненного потерпевшему, и оказания государством посреднических услуг в средство индивидуализированного воздействия на преступника и предупреждения преступлений, что повлекло за собой как диверсификацию видов наказаний и их ужесточение, так и усиление субъективизма в выборе карательных средств, что стимулировало появление в праве гуманистических альтернатив наказанию (XV – первая половина XIX вв.);

3) период, в рамках которого в ходе научных дискуссий между представителями различных уголовно-правовых школ сформировалось представление об уголовном наказании как о крайнем и далеко не единственном средстве предупреждения преступлений, что повлекло за собой усиление частнопредупредительного потенциала наказаний, их смягчение и закрепление в уголовном законе гуманистических альтер-

натив уголовному наказанию (вторая половина XIX – начало XX вв.);

4) период, характеризующийся попыткой отказа от законодательного закрепления категории уголовного наказания и формирования системы мер социальной защиты как комплекса всех средств государственного реагирования на общественно опасные деяния, включая поведение невменяемых и лиц, не достигших возраста уголовной ответственности (1917–1934 гг.);

5) период, в рамках которого реанимируется понятие «наказание», формируется учение об уголовной ответственности как правовом последствии совершения преступления, возникают и закрепляются в законе в качестве легитимных средств воздействия на преступников и предупреждения преступлений альтернативы уголовной ответственности (1934–1996 гг.);

6) современный период, начавшийся с момента вступления в силу действующего УК РФ, специфика которого состоит в сосуществовании в уголовном законе и активном исследовании в науке таких понятий, как уголовно-правовые последствия совершения преступления, уголовная ответственность, меры уголовно-правового характера, наказание.

3. Рассматривая историю развития мер уголовно-правового характера, можно заметить, что с момента зарождения представлений о вине и субъективном вменении она стала представлять собой параллельное развитие двух систем: мер государственного реагирования на преступление как на ви-

новно совершенное общественно опасное деяние и мер воздействия на лиц, совершивших его при отсутствии чувства вины или должного представления о социальной значимости поступка. Наряду с этим в уголовном и других законах государство стремилось установить дополнительные меры воздействия на лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния либо склонных к их совершению. Это позволяет сделать вывод о стремлении законодателя использовать потенциал уголовного закона для регулирования всех отношений, связанных с совершением особо опасных для общества деяний и их предупреждением, и отсутствии четкого представления о сущности мер уголовно-правового характера и основаниях их применения.

4. Закрепление в УК РФ 1996 г. различных терминов для обозначения реакции государства на совершенное общественно опасное деяние является отражением отсутствия в науке единого представления о форме и содержании данной реакции, что порождает противоречивые законодательные и правоприменительные решения в этой области правового регулирования. В то же время достигнутый уровень и интенсивность научных исследований позволяют надеяться, что будет создано целостное, последовательное, гармоничное учение о мерах уголовно-правового характера, достойное служить основой для совершенствования отечественного уголовного законодательства и практики противодействия преступности.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Черепнин Л.В. Вопросы методологии исторического исследования. М., 1981. С. 272.

¹ Cherepnin L.V. Voprosy metodologii istoricheskogo issledovaniya. M., 1981. S. 272. ■